ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Бакаева Дилноза,
магистр Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Аннотация:

Статья посвящена анализу международных подходов к дипломатической поддержке инвестиционной деятельности и оценке потенциала их применения в контексте текущих экономических реформ в Узбекистане. На примерах США, Великобритании, Китая и Японии рассматриваются модели интеграции дипломатии и финансовых институтов, а также представлена специфика адаптации этих практик в рамках проекта реформы финансового сектора Узбекистана, реализуемого при поддержке Всемирного банка.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, реформа финансового сектора, международное сотрудничество, Узбекистан, институциональное партнёрство, финансирование развития.

Abstract:

This article analyzes international approaches to diplomatic support for investment activities and evaluates the potential for their application in the context of ongoing economic reforms in Uzbekistan. Using the cases of the United States, the United Kingdom, China, and Japan, it examines models of integration between diplomacy and financial institutions. Particular attention is given to the specific features of adapting these practices within the framework of the Financial Sector Reform Project in Uzbekistan, implemented with the support of the World Bank.

Keywords: economic diplomacy, foreign direct investment, investment climate, financial sector reform, international cooperation, Uzbekistan, institutional partnership, development finance.

В условиях глобализации дипломатия приобретает не только политическое, но и экономическое значение. Дипломатическая поддержка инвестиционной деятельности становится важным инструментом государственной политики, направленным на привлечение прямых иностранных инвестиций, развитие внешнеэкономических связей и усиление конкурентоспособности национальных экономик. Современные исследования в области экономической дипломатии (OECD, 2021; UNCTAD World Investment Report, 2023; World Bank Policy Briefs, 2022) подчеркивают важность участия дипломатических структур в сопровождении инвестиционных проектов, в частности через институциональное взаимодействие с агентствами развития, торгово-инвестиционными платформами и международными финансовыми организациями.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа международных практик дипломатической поддержки инвестиционной деятельности с акцентом на опыт США, Великобритании, Японии и Китая, а также формирование рекомендаций по использованию данного опыта в Узбекистане.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

США осуществляют координацию инвестиционных инициатив в Узбекистане в частности через Агентство США по международному развитию (USAID) и DFC (бывший OPIC). Эти структуры предоставляют гранты, техническую помощь и гарантии для поддержки проектов в области ИКТ, устойчивой энергетики и туризма. Например, в рамках программы Business Support Project были выделены средства в размере до 14 млн долларов США. Кроме того, США продвигают региональный механизм C5+1, в рамках которого планируется распределение до 1 млрд долларов на инвестиционные проекты в Центральной Азии в течение 5 лет.

Великобритания осуществляет координацию экономической дипломатии через Министерство международной торговли (Department for International Trade – DIT), в частности поддерживая экспортно-ориентированные компании через инвестиционные миссии, консультации и участие в мероприятиях, таких как Tech Week Tashkent. Через посольство в Ташкенте осуществляется сопровождение проектов в сферах цифровой трансформации, ИКТ и финансов.

Япония, в свою очередь, реализует комплексный подход к дипломатической поддержке инвестиций через JETRO, JBIC и JICA. В частности, JBIC предоставляет льготное финансирование на развитие инфраструктуры и энергетики, JETRO способствует выходу японских компаний на узбекский рынок, а JICA реализует программы технической помощи и обмена кадрами. Примером служит соглашение 2019 года между Японией и Узбекистаном на сумму 5,7 млрд долларов, включающее финансирование промышленных и образовательных проектов.

Китай, в рамках инициативы «Один пояс — один путь», в частности через BRI и Транскаспийский международный транспортный маршрут, активно развивает логистическую и энергетическую инфраструктуру региона. Согласно заявлению Председателя КНР на саммите в Сиане (май 2023 года), товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии увеличился на 35 %, был запущен проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, а также осуществлялась модернизация Транскаспийского маршрута и энергетическое партнёрство с Туркменистаном.

Япония демонстрирует системный подход к дипломатической поддержке инвестиционной деятельности, в том числе в отношении Узбекистана. Ключевыми институтами являются Японская организация внешней торговли (JETRO) и Японский банк международного сотрудничества (JBIC), которые координируют взаимодействие между государственными структурами, частным сектором и зарубежными партнёрами. Через JETRO осуществляется поддержка японских компаний в выходе на рынок Узбекистана, включая проведение бизнес-форумов, консультаций и организацию визитов. JBIC, в свою очередь, обеспечивает государственное финансирование приоритетных инвестиционных проектов, включая инфраструктуру, энергетику и производственные цепочки с высокой добавленной стоимостью. Японская сторона также активно участвует в развитии человеческого капитала через программы обмена и технической помощи в рамках Японского агентства международного сотрудничества (JICA).

Международная практика демонстрирует разнообразие подходов к реализации инвестиционной дипломатии, обусловленное как институциональной спецификой государств, так и приоритетами их внешнеэкономической политики. Ниже представлен сравнительный

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

анализ моделей дипломатической поддержки инвестиционной деятельности в США, Великобритании, Китае и Японии.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей дипломатической поддержки инвестиционной деятельности в США, Великобритании, Китае и Японии

Страна	Ключевые институты	Инструменты дипломатической поддержки	Приоритетные секторы	Механизмы финансирования	Примеры участия в Узбекистане
США	USAID, OPIC	Платформа C5+1, BSP, дипломатические миссии	ICT, зелёная экономика, туризм	Гранты, техническая помощь, гарантии инвестиций	До $14 млн через BSP, участие в проектах C5+1
Великобритания	DIT, Посольство в Ташкенте	B2B-встречи, инвестиционные миссии, консультирование	Финансовые услуги, цифровизация	Прямое сопровождение бизнеса, правительственные программы	Проекты IT Park, FinTech-консультации
Китай	Экспортно-импортный банк Китая, Фонд Шёлкового пути	Двусторонние соглашения, форумы BRI, ГЧП	Энергетика, транспорт, строительство	Кредиты, прямые инвестиции, инфраструктурные проекты	52 проекта в рамках BRI на $10+ млрд
Япония	JETRO, JBIC, JICA	Бизнес-форумы, финансирование, стажировки	Производство, инфраструктура, энергетика	Кредиты JBIC, обучение через JICA, бизнес-сотрудничество через JETRO	Финансирование объектов инфраструктуры, кадровые программы

Эмпирический анализ показывает, что успешность дипломатической поддержки во многом определяется степенью институциональной координации между внешнеполитическими ведомствами, агентствами развития и частным сектором. Например,

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

участие США в формате C5+1 позволяет не только формировать стратегические рамки взаимодействия, но и запускать конкретные инвестиционные инструменты (такие как BSP), ориентированные на локальные условия. Великобритания, в свою очередь, делает акцент на экспортной поддержке через DIT, способствуя развитию двусторонних связей в сферах с высокой добавленной стоимостью.

Китай демонстрирует комплексный подход, интегрируя инициативу "Один пояс — один путь" с финансовыми механизмами Экспортно-импортного банка и платформами государственно-частного партнёрства. Япония ориентирована на долгосрочное институциональное партнёрство, включая подготовку кадров и совместное структурирование проектов.

Современный этап экономических реформ в Узбекистане предполагает институциональное укрепление инвестиционной дипломатии как элемента государственной инвестиционной политики. На этом фоне международные практики представляют ценную основу для формирования комплексной модели внешнеэкономического взаимодействия. Однако процесс адаптации требует учёта ряда факторов: институциональной зрелости, уровня цифровизации, кадрового потенциала и специфики взаимодействия с международными донорами.

В последние годы Узбекистан предпринимает активные меры по созданию благоприятной инвестиционной среды, ориентированной на долгосрочное развитие и привлечение стратегических партнёров. В этой связи ключевым элементом становится институциональное укрепление каналов экономической дипломатии.

Важным шагом на пути адаптации международных практик в Узбекистане стало начало реализации **Проекта реформы финансового сектора** при поддержке Всемирного банка (2022–2027 гг.), на который было выделено $15 млн в рамках кредита IDA. Основными направлениями проекта являются реструктуризация и частичная приватизация государственных банков (SOCBs), развитие страхового рынка, внедрение стратегии риск-финансирования катастроф и расширение экспортного финансирования для МСП. В частности, за счёт Export Support Fund, созданного при Агентстве по продвижению экспорта, было профинансировано более 270 экспортёров на сумму $142 млн. Кроме того, реализуются меры по снижению доли льготных кредитов с 78% в 2018 году до 44% в 2021 году, а также подготовка государственных банков к продаже стратегическим инвесторам с привлечением международных консалтинговых компаний (KPMG, PwC, EBRD, IFC и др.). Эти шаги демонстрируют, что дипломатическая поддержка инвестиционной деятельности уже находит применение в Узбекистане в форме институционального партнёрства и международного сопровождения реформ.

Учитывая анализ международного опыта, можно выделить следующие рекомендации, адаптированные к институциональной и экономической реальности Узбекистана:

1. Внедрение цифровой платформы управления инвестиционной дипломатией

Современная система документооборота и информационного обмена между дипломатическими представительствами, центральными ведомствами и региональными структурами в Узбекистане сохраняет преимущественно фрагментированный и неавтоматизированный характер. Это негативно сказывается на эффективности координации и усложняет систематический анализ динамики взаимодействия с потенциальными иностранными инвесторами.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

С учётом международного опыта представляется целесообразным внедрение централизованной цифровой CRM-системы, специализированной для нужд инвестиционной дипломатии. Такая платформа позволит:

- регистрировать новых иностранных партнёров и их инвестиционные интересы;
- отслеживать этапы переговорного процесса, выявлять институциональные и процедурные барьеры;
- автоматически формировать отчётность и рекомендации для ключевых органов.

Аналогичные системы успешно функционируют, в частности, в Сингапуре (SmartInvest Platform) и Эстонии (Invest Estonia Database), где они выступают как инструменты управления инвестиционными отношениями и цифровой аналитики дипломатической деятельности.

2. Продвижение территориального брендинга через дипломатические каналы

В рамках текущей практики дипломатические усилия Узбекистана в основном направлены на представление инвестиционного потенциала страны в целом. Однако международный опыт (Flanders Investment & Trade – Бельгия, Invest in Bavaria – Германия) демонстрирует высокую эффективность продвижения отдельных регионов в качестве инвестиционных хабов.

Рекомендуется внедрение пилотных проектов регионального инвестиционного брендинга (например, «Invest in Samarkand», «Invest in Fergana»), реализуемых при координации дипломатических миссий, хокимиятов и локальных бизнес-инкубаторов. Такая практика позволит диверсифицировать инвестиционные потоки и обеспечить более точечное позиционирование регионов в международной инвестиционной среде.

3. Повышение эффективности взаимодействия с международными агентствами развития

Несмотря на активное участие Узбекистана в ряде программ международного развития (в частности, USAID, KOICA, GIZ), уровень институциональной координации между дипломатическими представительствами и этими агентствами остаётся ограниченным и фрагментарным.

Представляется целесообразным формализовать роль дипломатических миссий как координаторов международной технической помощи и инвестиционных проектов. Для этого рекомендуется:

- закрепить институциональные механизмы регулярного взаимодействия с агентствами развития;
- создать специализированные структурные единицы в посольствах для стратегического сопровождения донорских программ;
- интегрировать задачи инвестиционного продвижения в контекст устойчивого развития и внешнеэкономических приоритетов страны.

Такая трансформация позволит повысить прозрачность, предсказуемость и результативность взаимодействия Узбекистана с международными партнёрами в области инвестиционной дипломатии.

Использованные источники

1. The World Bank. Uzbekistan Financial Sector Reform Project. Project Appraisal Document No: PAD4468. Washington, DC: The World Bank, 2022. 128 p.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

2. United States Agency for International Development (USAID). Official website. – Режим доступа: https://www.usaid.gov (дата обращения: 19.06.2025).

3. Department for International Trade, United Kingdom. Official website. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-international-trade (дата обращения: 19.06.2025).

4. Japan External Trade Organization (JETRO). Official website. – Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/en (дата обращения: 19.06.2025).

5. Belt and Road Initiative. Official portal of the People's Republic of China. – Режим доступа: https://eng.yidaiyilu.gov.cn (дата обращения: 19.06.2025).

6. OECD. OECD Investment Policy Reviews. Paris: OECD Publishing. – Режим доступа: https://www.oecd.org/investment (дата обращения: 19.06.2025).

7. Агентство по продвижению экспорта Республики Узбекистан. – Режим доступа: https://epauz.gov.uz (дата обращения: 19.06.2025).

8. Министерство финансов Республики Узбекистан. – Режим доступа: https://www.mf.uz (дата обращения: 19.06.2025).

9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All. Geneva: United Nations, 2023. 228 p.

10. Nye, Joseph S. Soft Power and Economic Diplomacy. Foreign Affairs, 2004, vol. 83, no. 6, pp. 153–160.

11. OECD. Economic Diplomacy Toolkit. Paris: OECD Publishing, 2022. 112 p.